

Сы Сяонань остановился перед девушкой и негромко спросил:

— У них закончились патроны. Хочешь, я помогу? Обещаю, это будет быстро.

Девушка, испуганная и растерянная, пробормотала:

— Но я...

— Тебе не будет больно, — сказал Сы Сяонань.

На глазах у всех он поднял руку и стер пыль с лица девушки, тщательно, дочиста оттер размазавшиеся от слез тени и скрупулезно, с предельной аккуратностью причесал её волосы. Он поправил ей воротник, смахнул пыль с сиреневого платья — точно джентльмен, бережно ухаживающий за знатной принцессой.

Девушка дрожала всем телом, сдерживая рыдания, от которых не могла вымолвить ни слова. Сы Сяонань раскрыл объятия, прижал её к себе и спросил:

— Как тебя зовут?

— ...Чжао... Чжао Мяомяо...

— Мяомяо, — прошептал Сы Сяонань ей на ухо. — Не бойся, ты выглядишь прекрасно.

Девушка сглотнула горькие слезы, улыбнулась и твердо произнесла:

— М-м!

В следующее мгновение раздался сухой щелчок — будто молния ударила в основание черепа. Без малейшего промедления, одним резким движением он оборвал её жизнь, и тело девушки обмякло.

Сы Сяонань подхватил её безжизненную фигуру и плавно опустил на землю, обращаясь с ней так нежно, словно она просто погрузилась в вечный, уютный сон.

— ...Есть еще такие? — Чжоу Жун обвел взглядом присутствующих и хрипло добавил:

— Кто-нибудь еще? Выходите сами.

Никто не ответил, никто не пошевелился. Воздух застыл, став густым, как клей. Через некоторое время Чжоу Жун кивнул Янь Хао. Тот достал ключи от машины, и вдруг Сы Сяонань громко крикнул:

— Стоять!

Проследив за его взглядом, остальные увидели мужчину средних лет, который испуганно проталкивался к дверям машины. Сы Сяонань подошел к нему, вытащил из толпы и холодно произнес:

— Тебя тоже укусили.

— Нет! Я... я...

Сы Сяонань силой перехватил его руку, спрятанную за спину, и с треском разорвал рукав.

Предплечье уже гнило, источая густой запах разложения.

— Это не инфекция! Меня не кусали, это... это я стеклом порезался! Рана загноилась!

Сы Сяонань пропустил его слова мимо ушей, оттолкнул мужчину в самый дальний угол и бросил Янь Хао:

— Открывай машину.

Мужчина пришел в ярость и сорвался на крик, раздирающий душу:

— Будь ты проклят! Ублюдок! Чтоб ты сдох в муках!..

Проклятия долго отдавались эхом. Увидев, что все выжившие уже расселись по биохимическому грузовику и микроавтобусу, Сы Сяонань обернулся:

— Хочешь уйти сам или мне помочь?

Мужчина замахнулся, пытаясь ударить, но Сы Сяонань уклонился. Пользуясь моментом, тот вырвался из захвата и бросился наутек. Сы Сяонань, увидев, что мужчина бежит прямо к запасной двери, вздрогнул, и в ту же секунду его осенило:

— Стой!

Чжоу Жун с грохотом распахнул дверь на пассажирском сиденье и рявкнул:

— Сы Сяонань! В машину!

Сы Сяонань, подобно разъяренному гепарду, бросился вдогонку, но в ту же секунду Чжоу Жун вдавил педаль газа. Шины с визгом проехали по бетонному полу парковки, и машина, как стрела, вылетела вперед, остановившись в паре сантиметров от Сы Сяонаня!

Чжоу Жун подался вперед и, ухватив его стальной хваткой, силой затащил в кабину.

— Оставь его! — взревел Чжоу Жун. — Поехали!

Бронированный биохимический грузовик резко взял с места, пустив машину в управляемый занос, и с ревом протаранил ворота парковки!

От резкого толчка все в салоне подпрыгнули. Сы Сяонань краем глаза глянул в зеркало заднего вида и увидел, как мужчина распахнул запасную дверь. Орда зомби, запертая за ней, тут же ворвалась внутрь с воем, бросившись к микроавтобусу.

— Но было уже поздно. Янь Хао успел захлопнуть двери микроавтобуса, завел мотор и, раздавив колесами нескольких зомби, вслед за грузовиком вырвался на улицу!

Последнее, что отразилось в зеркале, — мужчина, поглощенный толпой мертвецов. Сы Сяонань закрыл глаза; в горле застрял горячий, горький комок, лишивший его дара речи.

Вдруг чья-то рука легла ему на голову. Чжоу Жун притянул его к себе и крепко обнял:

— Не думай об этом. Тише.

Сы Сяонань прислонился к широкому, горячему плечу Чжоу Жуна и спустя долгое время

кивнул.

— Едем на север города, выходим на шоссе. До наступления темноты мы должны выбраться отсюда, — Чжоу Жун одной рукой крутил руль, голос его звучал глухо. — Через три часа военный округ Б нанесет ядерный удар по городу Т. У нас осталось мало времени.

Восемь вечера.

На город опускались сумерки. Огни еще не зажглись. За окном шоссе напоминало огромное заброшенное кладбище машин, откуда-то из пустоши доносился вой зомби.

Чжоу Жун, не сводя глаз с дороги, с покрасневшими белками, хранил молчание.

Сы Сяонань перебрался из кузова в кабину. В нос ударил резкий запах никотина, и он невольно закашлялся:

— Давай я сяду за руль.

Чжоу Жун покачал головой.

— Ты слишком долго не отдыхал.

Чжоу Жун молчал.

Сы Сяонань, покачиваясь в такт неровностям дороги, помолчал немного, а затем мягко добавил:

— Так нельзя, брат Жун. Две машины, десятки людей рассчитывают на тебя. Если ты свалишься, что делать остальным? Янь Хао и Чуньцао во втором экипаже уже дважды менялись.

— ...Биохимический грузовик сложно вести, — наконец хрипло отозвался Чжоу Жун. — Дороги в пустошах плохие, мы должны спешить. Чем дальше от города Т, тем лучше.

Сы Сяонань только хотел что-то ответить, как вдруг зашипела рация:

— Янь Хао вызывает головную машину! Янь Хао вызывает головную машину! Капитан, проверьте связь, у нас рация молчит, как у вас дела?

Чжоу Жун изменился в лице и включил бортовой передатчик.

Из динамиков хлынул поток белого шума, сплошной темный океан помех.

— Коротковолновая связь пропала.

Трое спецназовцев в кузове проснулись, словно почувствовав неладное, и протиснулись вперед. Лицо Чжоу Жуна стало пугающе мрачным. Он торопливо прокликал частоты связи с базой, но канал командного центра будто навсегда растворился в радиозэфире. Сколько бы он ни настраивал, в ответ слышалась лишь отчаянная тишина.

Чжоу Жун резко ударил по тормозам. Сделав глубокий вдох, он открыл дверь и стремительно вышел из машины.

Микроавтобус сзади тоже остановился. Обессиленные выжившие, вырванные из сна, начали

встревоженно перешептываться.

Янь Хао и Чуньцао спрыгнули на землю. На их лицах читалась нескрываемая усталость, но Чжоу Жун сразу перешел к делу:

— Связи с базой нет.

Остальные бойцы сгруппировались вокруг, испуганно поглядывая друг на друга на пустой траве.

— ...И ядерного удара тоже не видно, — тихо сказал Янь Хао. — Разве запуск не был назначен на восемь? Сейчас уже десять минут девятого.

— Может, план изменился?..

— Если бы план изменился, база уведомила бы нас, — перебил его Янь Хао. — Если бы перенесли на девять, нам бы приказали спасти больше людей, да и вертолет бы прислали еще раз. А главное — отсрочка привела бы к тому, что зомби расползлись бы из центра города по окрестностям. Ядерный удар эффективнее всего наносить как можно раньше.

Сы Сяонань вышел следом и остановился в паре шагов, скрестив руки на груди, наблюдая за ними.

В сердцах каждого постепенно зарождалась страшная догадка, но никто не решался произнести её вслух, никто не двигался — словно, если замолчать, это ужасное подозрение перестанет быть правдой.

Ночь в конце осени уже была холодной. Пустоши во тьме напоминали застывшие волны. Вдалеке, у железной дороги, едва мерцали тусклые желтые огни фонарей.

— Ваша база, — раздался спокойный голос Сы Сяонаня за их спинами, — похоже, пала.

Двое или трое спецназовцев одновременно воскликнули:

— Невозможно!

— Военный округ Б был отлично оснащен, неприступен, как крепость! С самого начала вспышки вируса туда стянули огромные силы полиции, там даже муха не проскочила бы! К тому же, все государственные органы, главное командование, выжившие со всего Северного Китая, все они, абсолютно все...

Никто не поддержал её, и резкий голос Чуньцао постепенно сошел на нет.

Сы Сяонань мягко посмотрел на неё:

— Даже самая прочная крепость не выстоит перед крахом изнутри. Стоит вирусу вырваться наружу в самом сердце базы, и всё рухнет в одно мгновение. Ты ведь это знаешь.

Люди вспомнили, как еще сегодня днем четыре вертолета перевозили людей в убежище военного округа Б, и их охватил озноб.

— Инцзе, — глухо сказал Чжоу Жун. — Доложи обстановку.

Боец по имени Чжан Инцзе держал в руках планшет — не какой-то ширпотреб, а явно армейский образец.

— Мы сделали крюк, до пригорода Б еще пятьдесят семь километров. Впереди серьезная пробка на шоссе, предлагаю объехать через промышленную зону. Ближайшая промзона в восьми километрах... — он помолчал и добавил:

— Возможно, там остались выжившие.

Чжоу Жун медленно произнес:

— Если город Б пал, максимум через два дня его накроет ядерный удар. Больше нельзя двигаться вперед.

<http://bllate.org/book/18107/1738833>